

Авторлар туралы мәлімет

Амалбекова Марал Бимендиевна – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана, e-mail: maraluspen@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4003-3080>.

Аккалиева Айжан Файзрахмановна* – PhD, доцент, Шәкәрім университеті, Қазақстан Республикасы, Семей, e-mail: akkali.aizhan@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6466-9967>.

Сведения об авторах

Амалбекова Марал Бимендиевна – доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, Астана, e-mail: maraluspen@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4003-3080>.

Аккалиева Айжан Файзрахмановна* – PhD, доцент, Шәкәрім университет, Республика Казахстан, Семей, e-mail: akkali.aizhan@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6466-9967>.

Information about authors

Maral Amalbekova – doctor of philology, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: maraluspen@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4003-3080>.

Aizhan Akkaliyeva* – PhD, associate professor, Shakarim University, Semey, Kazakhstan, e-mail: akkali.aizhan@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6466-9967>.

Received 29.04.2025

Accepted 27.06.2025

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2026-2\(6\)-8](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2026-2(6)-8)
МРНТИ 17.82.32

М. Садовска

Лодзинский Университет,
90-137, Польша, г. Лодзь, ул. Университетская, 3
e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl
ORCID: 0009-0007-5199-7524

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИИ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО В ПОВЕСТИ «ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ» И.С. ТУРГЕНЕВА

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в комплексном анализе сосуществования психологического и сверхъестественного в повести И.С. Тургенева «Песнь торжествующей любви». Для исследования применим такие методы как: описательный, культурно-исторический и психологический. В работе рассматривается вопрос о том, каким образом элементы мистического и паранормального вплетаются в повествование и становятся не только частью художественной метафоричности, но и важным инструментом раскрытия внутреннего мира персонажей. Особое внимание уделяется символике используемых Тургеневым сверхъестественных мотивов, которые рассматриваются как выразительные средства передачи психологических процессов и скрытых переживаний героев. Новизна исследования заключается в том, что паранормальные элементы произведения интерпретируются не только в традиционном ключе, то есть как отражение мистической природы событий, но и как художественная проекция психических состояний персонажей. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на взаимодействие внутреннего и внешнего, реального и потустороннего в структуре повести, а также выявить глубинную связь между психологизмом и мистицизмом в поэтике Тургенева. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: психология и сверхъестественное в выбранном произведении Тургенева тесно взаимосвязаны, а таинственное помогает раскрыть внутренний мир персонажей; сверхъестественные элементы усиливают психологизм произведения и углубляют его художественную структуру, а использованные мистические образы (змея, жемчуг, гипноз, и др.) выполняют символическую функцию и объединяют сюжет в целостную композицию.

Ключевые слова: «Таинственные» повести, И.С. Тургенев, паранормальное, сверхъестественное, психология.

Введение

Иван Сергеевич Тургенев – один из самых плодотворных русских писателей. В течение своей долгой литературной деятельности создал множество произведений, затрагивающих самые разные темы. В его библиографии можно найти романы, повести и рассказы посвященные теме любви, личного счастья, конфликта поколений, нравственности, общества, веры, а также судьбы, таинственных сторон жизни и смерти. Русский реалист отличался высоким уровнем образования и широтой знаний. Известно, что писатель долгое время проживал в Германии, где посещал лекции по филологии и философии в Берлинском университете. Кроме того, он интересовался трудами немецких мыслителей, что оказало значительное влияние на формирование его эстетических и философских взглядов [1, 151]. Можно предположить, что этот опыт оказал влияние и на интерес писателя к психологии человека, который можно заметить в его многих произведениях. Тургенев хорошо понимал, как важным является внутренний мир героев в структуре литературного произведения. Свидетельствует об этом цитата из его письма к К. Леонтьеву: «Поэт должен быть психологом, но тайным; он должен знать и чувствовать корни явлений, но представлять только самые явления – в их расцвете или увядании» [2, 243].

Психологизм Тургенева ярко проявляется в так называемых «таинственных повестях» – ряду малых прозаических произведений, посвященных странному, мистическому и необъяснимому. К ним можно отнести такие рассказы и повести, как: *Фауст* (1855), *Призраки* (1864), *Собака* (1870), *Часы* (1876), *Песнь торжествующей любви* (1881), *Клара Милич (После смерти)* (1883) и др. В упомянутых произведениях И.С. Тургенев не только создает образы фантастического и сверхъестественного, но также поднимает важные вопросы, связанные с психологией человека, его внутренним миром, переживаниями и духовными поисками. В. Фишер отметил особую взаимосвязь между элементами таинственного и психологизмом в «цикле» Тургенева. Ученый констатировал, что «таинственные, загадочные явления, изображаемые Тургеневым связаны с психологией, а фантастика имеет качество психического феномена» [3, 85] Сам Тургенев подтверждал подобную мотивировку обращения к сверхъестественным силам, о чем он писал М.В. Авдееву в 1870 году:

(хотя, что собственно мистического в «Ергунозе», я понять не могу – ибо хотел только представить незаметность перехода из действительности в сон, что всякий на себе испытал) – но могу Вас уверить, что меня исключительно интересует одно: физиономия жизни и правдивая ее передача; а к мистицизму во всех его формах я совершенно равнодушен [...] [4, 132].

Другие исследователи также замечали увлечение писателя психологией и литературным психологизмом. Например, С.Е. Шаталов в своей монографии *Художественный мир И.С. Тургенева* (1979), утверждает, что именно в «таинственных» повестях «обнаруживается сдвиг в понимании человеческой психики, стремление освоить непознанное» [5, 130]. В.Н. Зеньковский в свою очередь, в статье написанной к 75-летию со дня смерти писателя писал, что: «Тургенев очень далеко заглядывал в «подполье» в человеке; но он сознательно не позволял себе пускаться в те анализы, к которым имел такое пристрастие Достоевский» [6, 296]. По мнению, Г.Б. Курляндской, И.С. Тургенев, отличался умением оставлять многое недосказанным и не раскрывать до конца внутренние переживания своих героев, тем самым проявляя глубокое, оригинальное и действенное мастерство в изображении внутреннего мира человека [7, 203].

Материалы и методы

Цель нашей статьи заключается в выявлении сосуществования психологии и сверхъестественного в повести, раскрывая одновременно, каким образом это проявляется, а также рассмотрение символики использованных Тургеневым мистических и паранормальных образов. Новизна данной статьи заключается в том, что сверхъестественные элементы произведения рассматриваются не только как проявления мистицизма, а как

художественная форма выражения психологических процессов героев, что позволяет выявить взаимосвязь между психическим и потусторонним в поэтике писателя.

Предметом нашего анализа станет повесть И.С. Тургенева, *Песнь торжествующей любви*. Это произведение уже неоднократно становилось объектом научного анализа таких исследователей: А. Базилевская, которая обращалась к проблеме психологии любви в «таинственных» повестях писателя, Е.В. Скуднякова исследовала фантастическую образность анализируемого текста, К.В. Лазарева рассматривала образ музыки в повести и др. В настоящей работе предлагается иной исследовательский подход: внимание сосредоточено на анализе сосуществования психологического и сверхъестественного в заглавной повести И.С. Тургенева. Для анализа применим такие методы, как: описательный, культурно-исторический и психологический.

Результаты и обсуждение

Повесть впервые была опубликована в журнале «Вестник Европы» в 1881 г. и посвящалась памяти Гюстава Флобера. Она представлена в виде неоконченного фрагмента «старинной итальянской рукописи». Действие происходит в середине XVI столетия в итальянской Ферраре, где жили два молодых друга, Фабий и Муций. Сверхъестественное в анализируемой повести связано со вторым из героев, который после женитьбы Фабия на любимой обоими героями Валерии, отправляется в путешествие на Восток. Когда Муций возвращается с немым малайцем и поселяется у Фабия, в доме начинают происходить загадочные события.

Первым проявлением таинственного в повести становится подарок, который Муций дарит Валерии – жемчужное ожерелье, которое он получил от персидского шаха за тайную услугу. Выбор подарка для бывшей возлюбленной кажется не случайным, поскольку у жемчуга лечебные и магические свойства. Он считается символом долговечности, плодородия, а также магической силы. В некоторых странах, в том числе в Индии, где побывал Муций, он является символом брака. Подаренная драгоценность странным образом действует на Валерию:

...он попросил позволения у Валерии собственноручно возложить ей это ожерелье на шею; оно показалось ей тяжелым и одаренным какой-то странной теплотой... оно так и прильнуло к коже [8, 51].

С одной стороны, этот фрагмент можно интерпретировать как прямое указание на магическое воздействие ожерелья, но с другой стороны, переживания женщины можно рассматривать как отражение ее подсознательного внутреннего состояния, связанного со скрытым чувством к Муцию. Учитывая такую трактовку этого фрагмента можно предлагать, что именно с того момента в Валерии пробуждаются подавленные мысли и страсти.

Очередным подарком является вино, над которым мужчина совершает странный обряд: «Муций заставил и Фабия и Валерию откусать по чашечке и выпил сам. Над ее чашечкой он, наклонясь, что-то прошептал, потряс пальцами» [8, 52]. Заколдованное вино вместе с мелодией, которую Муций исполняет на скрипке, вводит Валерию в состояние гипноза:

Но когда Муций начал последнюю песнь – этот самый звук внезапно окреп, затрепетал звонко и сильно; страстная мелодия полилась из-под широко проводимого смычка, полилась, красиво изгибаясь, как та змея, что покрывала своей кожей скрипичный верх; и таким огнем, такой торжествующей радостью сияла и горела эта мелодия, что и Фабию и Валерии стало жутко на сердце, и слезы выступили на глаза... [8, 53].

Важно отметить, что гипноз рассматривается не только в контексте сверхъестественного, но и с точки зрения психологии, где он понимается как естественное психическое состояние, при котором внимание человека сосредоточено на внутренних процессах, а внушаемость повышена. Психотерапевты утверждают, что в таком состоянии человек способен обращаться к скрытым или подавленным переживаниям [9, 74-75]. Такая интерпретация позволяет предположить, что гипноз, вызванный магическим воздействием

Муция, помогает Валерии осознать свое подсознательное и действовать под влиянием скрытых желаний.

Музыка, исполняемая мужчиной, не случайно сравнивается со змеей. Змея может символизировать мужское и женское, смерть и возрождение, добро и зло. В еврейской традиции змея олицетворяет зло, искушение, грех и половую страсть. Во многих культурах змея является также символом магии. Как предлагает А.Г. Кожевникова: «уподобление манящих звуков живописно-пластическому образу змеи вызывает ассоциации со змеем-искусителем и с мотивом удушения, угнетения воли человека» [10, 109]. Именно так и происходит – звучащая мелодия словно искушает Валерию, подчиняя ее своей силе и лишая воли.

Песня, как объяснил Муций, является песней «счастливой, удовлетворенной любви» [8, 53]. Благодаря ей, Муций одерживает власть над Валерией:

Валерия не скоро заснула; кровь ее тихо и томно волновалась, и в голове слегка звенело... от странного того вина, как она полагала, а может быть, и от рассказов Муция, от игры его на скрипке... К утру она наконец заснула, и ей привиделся необычайный сон [8, 54].

Стоит отметить, что прием сна был неоднократно использован Тургеневым в его произведениях. Особенно часто, как замечает Е.В. Кучук, сон вместе с мотивом ночи появляется в позднем творчестве Тургенева [11, 59]. Достаточно назвать также и другие произведения писателя с мотивом сна, как например: *Призраки*, *Сон* (1877), *Клара Милич (после смерти)* и др. Сон позволяет раскрыть внутренние переживания героев, становясь своего рода художественным приемом, с помощью которого писатель пытался передать скрытые желания, мысли и страхи своих персонажей. Как замечает Т. Н. Маркова, это связано с погружением писателя в тайны психики, с попыткой раскрыть области бессознательного, соотнести реальность и сновидения [12, 108].

Сновидение Валерии кажется гипнотическим, происходящим под влиянием магии. Можно предложить, что гипнотический сон является способом Муция сблизиться с Валерией:

... и вдруг этот полог тихонько скользит, отодвигается... и входит Муций. Он кланяется, раскрывает объятия, смеется... Его жесткие руки обвивают стан Валерии; его сухие губы обожгли ее всю... Она падает навзничь, на подушки... [8, 54].

Похожий сон снится и герою, что может свидетельствовать о чувственной связи между ними. В.Н. Топоров объясняет это явление как ситуацию общего сна видимого двумя людьми одновременно. Сам сон исследователь определил как «колдовской, магический, сознательно вызванный одним и бессознательно разделенный с ним другою, ставшей одержимой» [13, 166]. Этот прием позволяет погрузиться во внутренний мир Муция и Валерии.

Отметим, что герои по-разному воспринимают этот сон. Валерия считает его ужасным – для женщины он предзнаменует несчастье. Можно предположить, что несмотря на скрытую любовь к Муцию, Валерия не желает изменять и обманывать мужа, поскольку ее останавливают нравственные убеждения. Для Муция сон – это свершение его тайных желаний. Это связано с тем, что он позволяет своим внутренним страстям действовать свободно, не задумываясь о последствиях.

Странные происшествия волнуют Фабия. Он замечает, что он не в состоянии завершить портрет жены, на котором она изображается с атрибутами святой Цецилии:

Фабий привел ее в студию, усадил, взялся за кисть; но к великой своей досаде никак не мог кончить лица так, как бы он того желал. И не потому, что оно было несколько бледно и казалось утомленным... нет; но того чистого, святого выражения, которое так ему в нем нравилось и которое навело его на мысль представить Валерию в образе святой Цецилии, – он сегодня не находил [8, 56].

Следует уточнить, что святая Цецилия – это одна из католических святых. Она родилась около II века в Риме, в знаменитой семье. Цецилия Римская еще в детстве приняла крещение

втайне от своих родителей. Они выдали ее замуж за Валериана, которого Цецилия убедила сохранить девство в браке. Валериан и его брат тоже стали христианами и отказались приносить жертвы перед статуями античных божеств. Из-за своей веры все трое были казнены.

Римско-католическая церковь с XVI в. почитает Цецилию как покровительницу духовной музыки и музыкантов. Она обычно изображается как мученица с мечом и розой, рядом с клавишным инструментом или скрипкой.

Как справедливо замечает Е.В. Скуднякова, «Валерия видится Фабию в образе святой Цецилии потому, что до приезда Муция героиня выражает душевную гармонию [...]». Ее внутренний покой нарушает возвращение героя и внезапно проснувшееся чувство [14, 112]. По этой причине Фабий не может найти знакомых черт у своей жены и окончить ее портрета.

Святая Цецилия – это символ чистой и божественной музыки, которая противопоставлена гипнотической музыке Муция. Представление Валерии с атрибутами святой Цецилии подчеркивает ее чистоту и духовную силу, которая противопоставляется темной и мистической силе Муция.

Колдовства Муция кажутся лишать Валерию ее обычных черт, которые до сих пор замечались в ее лице. Использованный Тургеневым образ Святой Цецилии подчеркивает психическую трансформацию главной героини под влиянием Муция и его сверхъестественных сил. Он указывает, что в душе женщины, помимо добра и правоты, живут и темные, грешные мысли.

Обратим внимание, что «магическое» в повести происходит ночью. Ночное время кажется сильно действовать на героев и раскрывает их внутренний мир. Это связано с богатой символикой ночи. Именно это время дня ассоциируется с тайной, подсознанием, страхом, а также переходом и обновлением. Важно подчеркнуть, что ночь связывается также с луной, которая в свою очередь символизирует женское начало. Тем самым, помещая сверхъестественные элементы сюжета в ночное время, И.С. Тургенев намекает на их сильную связь с психологической сферой героев.

Во время снов, преследующих Валерию, она не лежит в кровати, а ходит во сне, что видит ее муж. Поведение жены во сне вызывает у Фабия ревность, которая приводит к состязанию с другом:

Действительно: окно спальни распахнулось сверху донизу – и, занеся ногу через порог, стоит в окне Валерия... руки ее как будто ищут Муция... она вся тянется к нему. Несказанное бешенство залило грудь Фабия внезапно нахлынувшей волной. «Проклятый колдун!» – возопил он неистово – и, схватив Муция одной рукою за горло, он нащупал другою кинжал в его поясе – и по самую рукоятку воткнул лезвие ему в бок [8, 61].

Фабий уверен, что он смертельно ранил своего друга, однако, когда к нему отправляется, становится невольным свидетелем странного ритуала, который совершает над смертельно раненым слуга:

Посередине комнаты, на персидском ковре, с парчовой подушкой под головою, покрытый широкой красной шалью с черными разводами, лежал, прямо вытянув все члены, Муций. Лицо его, желтое, как воск, с закрытыми глазами, с посинелыми веками было обращено к потолку, не было заметно дыхания: он казался мертвецом. У ног его, тоже закутанный в красную шаль, стоял на коленях малаец. Он держал в левой руке ветку неведомого растения, похожего на папоротник, и, наклонившись слегка наперед, неотвратно глядел на своего господина. Небольшой факел, воткнутый в пол, горел зеленоватым огнем, и один освещал комнату. Пламя не колебалось и не дымилось. [...] От времени до времени он приподнимал и опускал ветку, потрясал ею в воздухе, – и немые его губы медленно раскрывались и двигались, как бы произнося беззвучные слова. Между малайцем и Муцием лежал на полу кинжал, которым Фабий поразил своего друга; малаец раз ударил той веткой по окровавленному лезвию [8, 62-63].

Ритуал оказался настолько успешным, что Муций наконец мог уехать из дома друга. Он находится под воздействием темного заклинания, которое держит его на грани жизни и смерти, и он не подчиняется естественным законам:

... прямо перед Муцием, в двух шагах от него, возвышалась длинная фигура малайца, облеченного в парчовую пеструю хламиду, подпоясанную хвостом тигра, с высокой шляпой в виде рогатой тиары на голове. [...] Все эти движения, видимо, стоили ему большого труда, причиняли даже страдания: он дышал тяжело, пот лил с его лица. Вдруг он замер на месте и, набрав в грудь воздуха, наморщивши лоб, напряг и потянул к себе свои сжатые руки, точно он вожжи в них держал... и, к неопisanному ужасу Фабия, голова Муция медленно отделилась от спинки кресла и потянулась вслед за руками малайца... Малаец отпустил их – и Муциева голова опять тяжело откинулась назад; малаец повторил свои движения – и послушная голова повторила их за ними [8, 64-65].

Малаец одерживает контроль над телом Муция. Он как бы передает свою витальную силу умершему. Муций напоминает зомби – трупа, оживленного с помощью черной магии. Он становится безвольным существом, выполняющим простые приказы своего хозяина, темного колдуна:

Лицо его было мертвенно и руки висели, как у мертвеца, – но он переступал, да! переступал ногами и, посаженный на коня, держался прямо и ощупью нашел поводья. Малаец вдел ему ноги в стремя, вскочил сзади его на седло, охватил рукой его стан – и весь поезд двинулся [8, 65-66].

Отъезд Муция на некоторое время приносит супругам облегчение. И когда, казалось бы, они возвращаются к прежней жизни, Валерия невольно начинает играть песню торжествующей любви и чувствует «трепет зарождающейся жизни». Это действие образует своеобразный цикл жизни и смерти. Финал, на наш взгляд, является неоднозначным. С одной стороны, его можем воспринимать как торжество чистой любви Фабия над страстью Муция, который пытается добиться цели посредством черной магии. С другой – надо помнить, что с песней познакомил супругов Муций и именно она ввела Валерию в гипнотическое состояние и позволило ей раскрыть глубины своей психики. Мы согласны с мнением Н.А. Ермаковой, которая заметила, что сближения Валерий и Муция могли быть реальным событием, а не только сонным привидением [15, 181-182]. Подтверждением этой возможности является уровень ревности Фабия. В таком случае вопрос об отцовстве ребенка остается открытым, что делает возможным совсем другую интерпретацию финала. Такое завершение повести может намекать на то, что Валерия сознательно поддалась Муцию и своим тайным желаниям, стремясь осуществить мечту о ребенке, которого не могла зачать от Фабия.

Финал повести дождался разных интерпретаций. Мы согласны с Л.Н. Колесниковой, которая утверждает, что Валерия вышла замуж за Фабия по совету ее матери, но их брак оказался бесплодным. Исследовательница замечает, что автор призвал свою героиню к самостоятельному выбору следования за своим чувством, «за своим зовом Разума – высшего ума». По мнению Колесниковой, Валерия бессознательно стремится к Муцию, чтобы привести к торжеству жизни. Она, как пишет ученая, стала настоящей женщиной, в которой зародилась новая жизнь, пробужденная силой торжествующей, удовлетворенной и счастливой любви, выраженной в прекрасной мелодии [16, 15] Благодаря этому, героиня становится спокойной и находится в гармонии с собой, а Фабий снова находит «то чистое выражение», которое он любит».

Повесть предоставляет достаточные основания для понимания, почему Валерия вышла именно за Фабия, однако вопрос о том, была ли она по-настоящему счастлива в этом браке, остается открытым и допускает лишь предположения. Описание характера и способа поведения Фабия в повести позволяет нам утверждать, что он является хорошим человеком и заботливым мужем для Валерии. Однако, учитывая проанализированные фрагменты повести, в которых раскрываются скрытые мысли и подавленные страсти героини, можно предположить, что ей было нужно нечто большее и что ее отношения с Фабием не давали ей полного счастья. Предполагая, что женщина ощущала определенную нехватку или внутреннюю неудовлетворенность, можно интерпретировать ее сближение с Муцием как сознательное стремление компенсировать ощущаемый дефицит, а также осуществить мечту о ребенке, которого не могла зачать от Фабия. Песнь исполняемая героиней становится

кульминацией всех ей стремлений и свидетельствует о полной внутренней гармонии и счастьем. По нашему мнению, И.С. Тургенев в финале представил не только торжество чистой любви Фаbia и Валерии, а также и эмоциональную и нравственную эволюцию героини, которая благодаря своим поступкам достигает желаемого и обретает внутреннее удовлетворение. Можно предложить, что таким способом писатель подчеркивает дуализм Валерии и делает ее образ более аутентичным.

Заключение

На основе проведенного нами анализа мы можем сделать следующие выводы. Психология и сверхъестественное в повести И.С. Тургенева взаимодействуют друг с другом таким образом, что паранормальные явления и образы способствуют раскрытию психики героев, пониманию их внутреннего мира, а также выявлению скрытых, подсознательных мыслей и желаний. Психологизм в повести, использованный совместно с элементами таинственного, способствует обогащению и расширению структуры произведения, а также подчеркивает интересы автора и его глубокое понимание психики и души человека.

Сверхъестественные образы и мотивы, такие как: змея, жемчуг, гипноз, Святая Цецилия и др. выступают в произведении неслучайно. Они объединяют сюжет и персонажей в единое логическое целое, а также подчеркивают связь потустороннего с психологией героев. Кроме того, можно предложить, что И.С. Тургенев использует таинственное в своей повести, чтобы создать яркий сюжетный мир и придать повествованию большую аутентичность.

Литература

1. Киселева Е.А. Шопенгаурианские мотивы в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 150-161. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shopengaurianskie-motivy-v-stihotvoreniyah-v-proze-i-s-turgeneva> (дата обращения: 27.01.2026).
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. Письма в восемнадцати томах. – М.: Наука, 1987. – Т. 4. – 766 с.
3. Гулевич Е.В. «Таинственное». От Тургенева к Джеймсу // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. – 2010. – № 3 (28). – С. 84-89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennoe-ot-turgeneva-k-dzheym-su> (дата обращения: 27.01.2026).
4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. Письма в восемнадцати томах. – М.: Наука, 1994. – Т. 10.
5. Базилевская А. Психология любви в «таинственных повестях» И.С. Тургенева // Acta Neophilologica. – 2009. – № 11. – С. 130-149. – URL: <https://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-a65066c5-9d5a-4c32-b9a6-1a3434dea220> (дата обращения: 27.06.2026).
6. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 2005. – 368 с.
7. Курляндская Г.Б. Художественный метод Тургенева-романиста. – Тула: Приокское книжное издательство, 1972. – 342 с.
8. Тургенев И.С. Песнь торжествующей любви // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / под ред. М.П. Алексеева. – М.: Наука, 1982. – Т. 10. – С. 47-66.
9. Филиппов И.Н. Психосоматический гипноз // CETERIS PARIBUS. – 2022. – № 11. – С. 74-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosomaticheskiy-gipnoz> (дата обращения: 27.01.2026).
10. Кожевникова А.Г. «Таинственные повести» И.С. Тургенева в аспекте синестетической поэтики // И.С. Тургенев и время: сб. ст. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – С. 102-111.
11. Кучук Е.В. Жанр «сонного мечтания» в творчестве И.С. Тургенева // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2021. – № 1. – С. 58-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-sonnogo-mechtaniya-v-tvorchestve-i-s-turgeneva> (дата обращения: 27.01.2026).

12. Маркова Т.Н. Онейрический текст в малой прозе И.С. Тургенева и В.О. Пелевина // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 106-114.
– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oneyricheskiy-tekst-v-maloy-proze-i-s-turgeneva-i-v-o-pelevina> (дата обращения: 27.02.2026).
13. Топоров В.Н. Странный Тургенев (Четыре главы). – М.: Наука, 1998.
14. Скуднякова Е.В. Фантастическая образность в поэтике повести И.С. Тургенева «Песнь торжествующей любви» // Инновационная наука. – 2016. – № 5-3 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskaya-obraznost-v-poetike-povesti-i-s-turgeneva-pesn-torzhestvuyuschey-lyubvi> (дата обращения: 27.01.2026).
15. Ермакова Н.А. «Песнь торжествующей любви» И.С. Тургенева: логика «обратимости» финала // Поэтика финала: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2009.
16. Колесникова Л.Н. Тургеневский шедевр (к 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева) // Philology. International Scientific Journal. – 2018. – № 6 (18). – С. 14-16.

References

1. Kiseleva E.A. Shopengaurianskie motivy v «Stikhotvoreniyakh v proze» I.S. Turgeneva [Schopenhauerian Motifs in «Poems in Prose» by I.S. Turgenev] // Izvestiia VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities]. – 2014. – No. 4 (32). – P. 150–161. (in Russian).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shopengaurianskie-motivy-v-stikhotvoreniyah-v-proze-i-s-turgeneva> (accessed: 27.01.2026)
2. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. Pis'ma v vosemnadtsati tomakh [Complete Works: in 30 vols. Letters in 18 volumes]. – М.: Nauka, 1987. – Т. 4. – 766 p. (in Russian)
3. Gulevich E.V. «Tainstvennoe». Ot Turgeneva k Dzheimsu [«The Mysterious»: From Turgenev to James] // Vesnik MDPU im. I.P. Shamiakina [Herald of Shamyakin State Pedagogical University]. – 2010. – No. 3 (28). – P. 84-89. (in Russian).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennoe-ot-turgeneva-k-dzheymsu> (accessed: 27.01.26)
4. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. Pis'ma v vosemnadtsati tomakh [Complete Works: in 30 vols. Letters in 18 volumes]. – М.: Nauka, 1994. – Т. 10. (in Russian)
5. Bazilevskaia A. Psikhologiya liubvi v «tainstvennykh povestiakh» I.S. Turgeneva [Psychology of Love in «Mysterious Tales» by I.S. Turgenev] // Acta Neophilologica. – 2009. – No. 11. – P. 130-149. (in Russian). URL: <https://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-a65066c5-9d5a-4c32-b9a6-1a3434dea220> (accessed: 27.06.2026)
6. Zen'kovskii V.V. Russkie mysliteli i Evropa [Russian Thinkers and Europe]. – М.: Respublika, 2005. – 368 p. (in Russian)
7. Kurliandskaia G.B. Khudozhestvennyi metod Turgeneva-romanista [Artistic Method of Turgenev the Novelist]. – Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. – 342 p. (in Russian)
8. Turgenev I.S. Pesn' torzhestvuiushchei liubvi [Song of Triumphant Love] // Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t. / pod red. M.P. Alekseeva [Complete Works and Letters: in 30 vols., ed. M.P. Alekseev]. – М.: Nauka, 1982. – Т. 10. – P. 47-66. (in Russian)
9. Filippov I.N. Psikhosomaticheskii gipnoz [Psychosomatic Hypnosis] // Ceteris Paribus. – 2022. – No. 11. – P. 74-75. (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosomaticheskii-gipnoz> (accessed: 27.01.2026)
10. Kozhevnikova A.G. «Tainstvennye povesti» I.S. Turgeneva v aspekte sineste ticheskoi poetiki [“Mysterious Tales” by I.S. Turgenev in the Aspect of Synesthetic Poetics] // I.S. Turgenev i vremia [I.S. Turgenev and Time]: sb. st. – Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. – P. 102-111. (in Russian)
11. Kuchuk E.V. Zhanr «sonnogo mechtaniia» v tvorchestve I.S. Turgeneva [Genre of «Dreaming Sleep» in the Works of I.S. Turgenev] // Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Draft: molodaia nauka [Ural Philological Bulletin. Series: Draft: Young Science]. – 2021. – No. 1. – P. 58-72. (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-sonnogo-mechtaniya-v-tvorchestve-i-s-turgeneva> (accessed: 27.01.2026)

12. Markova T.N. Oneiricheskii tekst v maloi proze I.S. Turgeneva i V.O. Pelevina [Oneiric Text in Short Prose of I.S. Turgenev and V.O. Pelevin] // Filologicheskii klass [Philological Class]. – 2020. – Vol. 25, No. 1. – P. 106-114. (in Russian).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oneiricheskiiy-tekst-v-maloy-proze-i-s-turgeneva-i-v-o-pelevina> (accessed: 27.02.2026)

13. Toporov V.N. Strannyi Turgenev (Chetyre glavy) [The Strange Turgenev (Four Chapters)]. – M.: Nauka, 1998. (in Russian)

14. Skudniakova E.V. Fantasticheskaia obraznost' v poetike povesti I.S. Turgeneva «Pesn' torzhestvuiushchei liubvi» [Fantastic Imagery in the Poetics of Turgenev's Story «Song of Triumphant Love»] // Innovatsionnaia nauka [Innovative Science]. – 2016. – No. 5-3 (17). (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskaya-obraznost-v-poetike-povesti-i-s-turgeneva-pesn-torzhestvuyuschey-lyubvi> (accessed: 27.01.2026)

15. Ermakova N.A. «Pesn' torzhestvuiushchei liubvi» I.S. Turgeneva: logika «obratimosti» finala [«Song of Triumphant Love» by I.S. Turgenev: The Logic of Reversibility of the Ending] // Poetika finala [Poetics of the Ending]: mezhvuz. sb. nauch. tr. – Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, 2009. (in Russian)

16. Kolesnikova L.N. Turgenevskii shedevr (k 200-letiiu so dnia rozhdeniia I.S. Turgeneva) [Turgenev's Masterpiece (On the 200th Anniversary of I.S. Turgenev's Birth)] // Philology. International Scientific Journal. – 2018. – No. 6 (18). – P. 14-16.

M. Садовска

Лодзь университеті,
90-137 Польша, Лодзь қ., Университетская к-сі, 3
e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl
ORCID: 0009-0007-5199-7524

И.С. ТУРГЕНЕВТИҢ «ЖЕҢІСКЕ ЖЕТКЕН МАХАББАТ ЖЫРЫ» ПОВЕСІНДЕГІ ПСИХОЛОГИЯ МЕН ТАБИҒАТТАН ТЫС ҚҰБЫЛЫСТАРДЫҢ ҚАТАР ӨМІР СҮРУІ

Аңдатпа. Зерттеуде сипаттамалық, мәдени-тарихи және психологиялық әдістер қолданылды. Жұмыста мистикалық және паранормалды элементтердің көркем баяндауға қалай кіріктірілетіні және олардың тек көркем метафораның құрамдас бөлігі ғана емес, сонымен қатар кейіпкерлердің ішкі әлемін ашудың маңызды құралы ретінде қызмет ететіні қарастырылады. Мақаланың мақсаты – И.С. Тургеневтің «Жеңіске жеткен махаббат жыры» повесіндегі психологиялық және табиғаттан тыс құбылыстардың өзара сабақтастығын кешенді түрде талдау. Тургенев қолданған табиғаттан тыс мотивтердің символикасына ерекше назар аударылып, олар кейіпкерлердің психологиялық үдерістері мен жасырын сезімдерін жеткізудің көркемдік тәсілі ретінде талданады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы – шығармадағы паранормалды элементтердің тек оқиғалардың мистикалық табиғатының көрінісі ретінде ғана емес, кейіпкерлердің психикалық жай-күйінің көркем проекциясы ретінде де интерпретациялануында. Мұндай тәсіл повесть құрылымындағы ішкі және сыртқы әлемнің, шынайылық пен тылсымның өзара байланысына жаңаша көзқараспен қарауға, сондай-ақ Тургенев поэтикасындағы психологизм мен мистицизмнің терең сабақтастығын айқындауға мүмкіндік береді. Жүргізілген талдау мынадай қорытындылар жасауға мүмкіндік береді: Тургеневтің қарастырылған шығармасында психология мен табиғаттан тыс құбылыстар өзара тығыз байланысты; тылсым кейіпкерлердің ішкі әлемін ашуға ықпал етеді; табиғаттан тыс элементтер шығарманың психологизмін күшейтіп, оның көркемдік құрылымын тереңдете түседі, ал пайдаланылған мистикалық бейнелер (жылан, інжу, гипноз және т.б.) символдық қызмет атқарып, сюжетті тұтас композицияға біріктіреді.

Тірек сөздер: «Күпия» повестер, И.С. Тургенев, паранормалды құбылыстар, табиғаттан тыс құбылыстар, психология.

M. Sadowska

University of Łódź,
90-137 Łódź, Poland, 3 Uniwersytecka Str.
e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl
ORCID: 0009-0007-5199-7524

THE COEXISTENCE OF PSYCHOLOGY AND THE SUPERNATURAL IN IVAN TURGENEV'S NOVELLA THE SONG OF TRIUMPHANT LOVE

Abstract. The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the coexistence of psychological and supernatural elements in Ivan Turgenev's novella *The Song of Triumphant Love*. The study employs descriptive, cultural-historical, and psychological research methods. It examines how mystical and paranormal elements are woven into the narrative, becoming not only an integral part of its artistic metaphorical structure but also an important means of revealing the inner world of the characters. Particular attention is paid to the symbolism of the supernatural motifs used by Turgenev, which are interpreted as expressive devices for conveying the psychological processes and hidden emotions of the protagonists. The novelty of the research lies in interpreting the paranormal elements of the novella not only in the traditional sense as reflections of the mystical nature of the events but also as artistic projections of the characters' psychological states. This approach offers a new perspective on the interaction between the internal and the external, the real and the supernatural, within the structure of the novella, while also revealing the profound connection between psychological insight and mysticism in Turgenev's poetics. The analysis leads to the following conclusions: psychology and the supernatural are closely interconnected in the selected work by Turgenev, and the mysterious serves as a means of revealing the characters' inner world; supernatural elements reinforce the psychological depth of the novella and enrich its artistic structure, while mystical images such as the serpent, pearls, hypnosis, and others perform symbolic functions, unifying the plot into a coherent artistic composition.

Keywords: Ivan S. Turgenev, «Mysterious Tales», paranormal phenomena; supernatural phenomena, psychology.

Автор туралы мәлімет

Марта Садовска - Шығыс Еуропа зерттеулері институты, Филология факультеті, Лодзь университеті, Лодзь, Польша, e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5199-7524>.

Сведения об авторе

Марта Садовска – Институт восточноевропейских исследований, филологический факультет, Лодзинский университет, Лодзь, Польша, e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5199-7524>.

Information about author

Marta Sadowska – institute of East European Studies, Faculty of Philology, University of Lodz, Łódź, Poland, e-mail: marta.sadowska@edu.uni.lodz.pl, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5199-7524>.

*Поступила в редакцию 30.04.2026
Принята к публикации 29.06.2026*

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2026-2\(6\)-9](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2026-2(6)-9)
FTAMP: 17.01.09

А.С. Еспенбетов, А.Т. Смагулова*

Шәкәрім университеті,
071412, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Глинка к-сі, 20 А
*ORCID 0000-0002-7509-7025
*e-mail: akma.2000.2006@mail.ru

XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ РОМАНЫНЫҢ ГЕНЕЗИСІ ЖӘНЕ СҰЛТАНМАХМҰТ ТОРАЙҒЫРОВТЫҢ КӨРКЕМДІК-ИДЕЯЛЫҚ ІЗДЕНИСТЕРІ

Андатпа. Мақалада XX ғасырдың басындағы қазақ әдебиетіндегі роман жанрының тууы, қалыптасуы мен жанрлық-стильдік даму эволюциясы қарастырылған. Зерттеудің негізгі объектісі ретінде ұлттық прозаның алғашқы қарлығаштары саналатын М. Дулатовтың «Бақытсыз Жамал», С. Көбеевтің «Қалың мал» туындыларымен қатар, Сұлтанмахмұт Торайғыровтың «Қамар сұлу» және «Кім жазықты?» романдары алынды. XX ғасыр басындағы мерзімді басылымдардың («Қазақ» газеті, «Айқап» журналы) роман жанрының пайда болуына қосқан меценаттық және ағартушылық үлесі, соның ішінде Есенғұл қажы Маманов жариялаған